DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-63-66

Неординарный взгляд исследователя права

Рецензия на книгу П.В. Крашенинникова «Времена и право»[1]

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ФАБРИЧНЫЙ, **доктор юридических наук, профессор Новгородского государственного университета, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, профессор отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: SYFabrichniy@senat.gov.ru

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на книгу П.В. Крашенинникова «Времена и право», в которой автор задается вопросом «а что, собственно, есть право… и откуда оно появилось». И хотя постановка вопроса не нова, автор предлагает оригинальный подход в поиске ответа. Исследуемый объект (право) показан в трех измерениях: как система деятельности, набор продуктов и результатов деятельности этой системы. Четко определенные рамки объекта и исчерпывающий перечень его структурных элементов важны потому, что право, наряду с насилием и суггестией является источником власти, подчеркивается в книге, и определяет судьбы огромного количества людей и жизнеспособность результатов их деятельности. Значит, должно быть исчерпывающее представление о границах дееспособности данного феномена и его допустимых проявлениях. Генезис права показан в цивилизационной целостности, а не как ряд отдельных национальных историй. Это позволяет убедиться в правильности существующей в юридической литературе точки зрения о неуниверсальности права как фундаментального принципа социальной организации каждой цивилизации. Книга может рассматриваться как практическое пособие, поскольку в ней «…предпринята попытка междисциплинарного подхода к рассмотрению права как явления, затрагивающего фактически все стороны социальной, личной, духовной и политической жизни человека и общества» [Крашенинников, 2016. С. 6].

Ключевые слова: теория государства и права, философия права, история государства и права, кодификация, законотворчество, значение права

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2018 года.

Фабричный С.Ю. Рецензия на книгу П.В. Крашенинникова «Времена и право». *Государственная служба.* 2018. № 3. С. 63–66.

THE EXTRAORDINARY VIEW OF THE LAW RESEARCHER. REVIEW OF THE BOOK 'TIMES AND LAW' BY KRASHENINNIKOV P. V.

SERGEY Y. FABRICHNY, **Dr. Sci. (Law), Professor of Novgorod State University, member of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Professor of the Higher school of law of the Institute of Public Administration and Civil Service**
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: SYFabrichniy@senat.gov.ru

Abstract: The article is a review of the book 'Times and Law' by Krasheninnikov P. V., in this book the author asks himself a question 'What, in fact, is the Law... and where it came from'. And although the statement of the question is not new, the author suggests an original approach in the search for an answer. The investigated object (Law) is shown in three dimensions: as an activity system, a set of products and the results of activity of this system. Clearly defined framework of the object and an exhaustive list of its structural elements are important because law, along with violence and suggestion is the source of power, is emphasized in the book, and determines the destinies of a huge number of people and the viability of the results of their activities. So, there must be an exhaustive idea of the boundaries of the legal capacity of this phenomenon and its permissible manifestations. The genesis of Law is shown in the civilizational integrity, and not as a series of separate national histories. This makes it possible to verify the validity of the existing in the legal literature point of view on the nonuniversality of law as a fundamental principle of the social organization of each civilization. This book can be considered as a practical guide, because in it '... an attempt is made of an interdisciplinary approach to the consideration of law as a phenomenon that affects virtually all aspects of the social, personal, spiritual and political life of man and society'. [Krasheninnikov P. V., 2016, p. 6].

Keywords: theory of State and Law, philosophy of Law, history of State and Law, codification, lawmaking, value of Law

The article was received on February 2, 2018.

Fabrichny S. Y. The extraordinary view of the Law researcher. Review of the book 'Times and Law' by Krasheninnikov P.V. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. № 3. P. 63–66. In Russian

1 Крашенинников П.В. Времена и право. М.: Статут, 2016.

Новый подход к решению вопроса о сущности права

На протяжении своего развития люди, человеческие династии, государства, цивилизации постоянно ставят перед собой разной глубины, различного содержания, географического охвата, степени философичности те или иные вопросы, а затем локально или «всем миром» начинают обсуждать и формулировать ответы на них. Масштаб поиска может быть больше или меньше, собственно, это определяется постановкой вопроса. Каждый из нас прекрасно помнит такие вопросы – «что делать», «кому на Руси жить хорошо», «быть или не быть». Умение задавать вопросы, находить на них ответы и формировать дорожную карту последующего движения – это показатель здорового и дееспособного человеческого и общественного организма, развивающегося организма. Условием успешности и завершенности этого процесса, на наш взгляд, может являться удовольствие, которое должны получать от проделанной работы автор поиска и выгодоприобретатель (индивид или коллектив) его результатов. Вопрос, который ставит перед собой и читателем книги «Времена и право» П.В. Крашенинников – «а что, собственно, есть право…и откуда оно появилось», безусловно, не нов и не подкупает своей неожиданностью. Тем интереснее ожидание ответа – каким он будет? Новым здесь является подход, который демонстрирует автор. Удовольствие от интеллектуального путешествия через века и континенты в поисках ответа на поставленный вопрос захватывает по мере развития сюжета. Так же, как и профессионализм исследователя. Генезис права показан в цивилизационной целостности, а не как ряд отдельных национальных историй. В книге нет «натяжек», «проходных страниц» для объема печатных листов, через которые хотелось бы перешагнуть, как через пустоту. События, факты, аргументы, выводы – все очень плотно сбито в материал хорошего качества. Книга написана с очевидным желанием: «как только вы видите потухший взгляд и отсутствие всяких желаний, то все, жизнь закончена. Надо пестовать свои желания, пока они есть, и все будет. И творчество, и все остальное»[2]. Что характерно – после того, когда остаётся позади последняя страница, появляется желание вернуться к пройденному тексту ещё раз.

Границы и структурные элементы исследуемого объекта

В «Прологе», этой сжатой до скрежета пружине содержания, ключевым местом является определение рамок исследуемого объекта – «…иначе результатом может стать «общая теория всего» [Крашенинников, 2016. С. 7]. В этих рамках «зашифрованы» эпохи, действующие лица и учения, формирующие представление о праве как системе деятельности, набор продуктов и результатов деятельности этой системы. При этом собственно система правовой деятельности включает в себя такие подсистемы, как юридическая наука, подготовка кадров, законотворчество, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная и просветительская деятельность. К продуктам правовой системы автор относит юридические тексты, понятийный аппарат, юридические техники, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно-исполнительная система и т.д., профессиональных юристов и их сообщества и т.д.). Результатом деятельности системы являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения [Крашенинников, 2016. С. 7–8]. Почему важны эти чётко очерченные рамки и структурные элементы исследуемого объекта, каждый из которых сам по себе может быть специально изучаемой системой? Потому что право наряду с насилием и суггестией является источником власти, подчёркивает автор, и определяет судьбы огромного количества людей и жизнеспособность результатов их деятельности. А значит, должно быть исчерпывающее представление о границах дееспособности этого феномена и его допустимых проявлениях. Впервые в качестве источника власти право показывает себя в древнегреческом полисе как система формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, обязательных для всех граждан без исключения, даже для царей и тиранов [Крашенинников, 2016. С. 63]. Здесь мы отметим мотив гарантированности государством правил поведения, когда государство объективно выступает заказчиком формирования системы жизнедеятельности общества с участием права как обязательного элемента. Увы, но дальше этого первого толчка греческие полисы не продвинулись. Трепетное отношение греков к своей свободе, полисная автаркия стали одними из главных причин провала попыток создания Великой Греции, потенциального искомого заказчика нового качества для вывода права за границы полиса [Крашенинников, 2016. С. 79]. Впервые полноценным источником власти право стало в Восточной Римской империи времён Юстиниана и служило «скелетом», на котором держалось всё остальное «тело» империи [Крашенинников, 2016. С.106]. Автор неоднократно отмечает успешность «тандема» государства и права при условии адекватности его участников вызовам времени. В частности, без незаурядной воли руководителей государств невозможно было проведение грандиозной работы по назревшей кодификации законодательства, отражающей наработанные веками идеи и практики [Крашенинников, 2016. С. 201].

Соблюдение границ исследуемого объекта и выделение его элементной базы важно также и в силу наличия в юридической литературе при решении задачи определения и понимания природы права точки зрения о неуниверсальности права как фундаментального принципа социальной орга-

2 https://rg.ru/2017/06/12/andrej-konchalovskij-prava-cheloveka-nigde-ne-sobliudaiutsia.html

низации каждой цивилизации [Синха Сурия Пракаш, 1996]. Это объясняет, по мнению Синха Сурии Пракаша, «…почему большинство…теорий права появились на почве западной культуры, а не китайской, индийской, японской или африканской культур» [Синха Сурия Пракаш. 1996. С. 11].

«Право в современном виде впервые возникло именно в недрах античной цивилизации», – исследовав большое количество источников, соглашается П.В. Крашенинников [Крашенинников, 2016. С. 108]. Что касается других цивилизаций, то в Древнем Египте правовые сферы деятельности из жреческой ветви управления (суггестия) выделены не были. Отсюда – скудость правовых продуктов в структуре египетской цивилизации [Крашенинников, 2016. С. 36]. В Древнем Китае и после появления писаных законов главная роль в регулировании правоотношений отводилась правилам нравственности [Крашенинников, 2016. С. 44]. Правильное и пристойное поведение является самым существенным принципом китайской жизни, более важным, чем право. В древнеиндийской культуре, по мнению автора, «…зачатки права в современном виде можно выявить с большой долей условности,… а тексты правового характера растворены в богатом литературном наследии Древней Индии» [Крашенинников Павел, 2016. С. 50]. Дальше всех из незападных цивилизаций в процессе формирования «… на стволе человеческой культуры … такой ее ветви, как право» продвинулись более четырёх тысячелетий назад древние шумеры. Подтверждающими признаками этого являются профессионализация правовой деятельности (законотворчество, законодательство, правоохранительная и правоприменительная деятельность) и отделение ее от управленческой, появление первых законов, системы подготовки кадров. «Это был тот зародыш, из которого впоследствии и выросла могучая ветвь современного права», – отмечает П.В. Крашенинников, завершая анализ развития шумерской культуры [Крашенинников Павел, 2016. С. 29]. Здесь необходимо подчеркнуть, что выводы относительно удельного веса права в регулировании отношений внутри каждой из древних цивилизаций автор делает, используя заявленную в «Прологе» и уже упоминавшуюся нами выше триаду и ее элементную базу: право как система деятельности, набор продуктов правовой системы, результаты ее деятельности.

Практическая значимость рецензируемой книги

Применимым на практике пособием настоящую книгу делает и то, что в работе «…предпринята попытка междисциплинарного подхода к рассмотрению права как явления, затрагивающего фактически все стороны социальной, личной, духовной и политической жизни человека и общества» [Крашенинников, 2016. С. 6]. Это достигается разворачиванием права «по горизонтали» как одного из трёх источников власти наряду с насилием и суггестией; и «по вертикали» как одной из многочисленных отраслей, производных от культуры, вместе с религией, искусством, наукой и другими отраслями в рамках культурологических исследований. В основе любой правовой конструкции культурный ландшафт соответствующей эпохи играет основополагающую роль. «Времена и право» как книга-пособие будет интересна и полезна всем, кто любит историю, изучает общую теорию права, отраслевые юридические науки.

Автор говорит о праве в историческом контексте, начиная с первобытного общества (обычаи, традиции) и заканчивая Новым временем. Дистанция огромная, но исследование не рассыпается на фрагменты, на наш взгляд, благодаря тому, что П.В. Крашенинников знает, на какой результат он в итоге должен выйти и форматирует повествование под эту задачу, а также нескольким интересным приёмам, о которых надо сказать особо. В статье «Хороший театр меняет мир» В. Фокин, главный режиссёр Александринского театра, инициатор внесения изменений в действующее законодательство в части защиты интеллектуальных прав режиссёров-постановщиков настаивает на, казалось бы, очевидных, но требующих постоянного повторения вещах: «Я своим студентам всё время говорю: вы можете делать всё, что угодно, но вы должны чётко понимать зачем»[3]. Не правда ли, знакомый вопрос, который мы часто адресуем самим себе, нашим детям, друг другу. Каждой страницей повествования автор даёт нам понять, что он знает ответ на него.

Авторские приемы в осмыслении темы

Теперь о приёмах. Первый из них – использование в тексте такого понятия, как «социокультурные флуктуации», подробно исследованные Питиримом Сорокиным для объяснения того факта, что «ни исторический процесс в целом, ни все социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны неукоснительно следовать» [Крашенинников, 2016. С. 17]. Это объясняет различия в судьбах древних цивилизаций, неожиданные цивилизационные потери и находки, прерывистость и пульсацию социокультурных процессов. Например, новыми красками заиграла эпоха Возрождения с её идеалом земной человеческой красоты, когда в Италию во второй половине пятнадцатого века после падения Константинополя стали возвращаться греческие учёные и художники вместе с рукописями, статуями, барельефами [Крашенинников, 2016. С. 183]. Но этого сложения именно в тот период могло бы не произойти, не закончись «генетическая программа» Восточной Римской империи.

Ещё один приём – это использование открытия американского социального философа и историка Л. Мэмфорда – изобретение архетипа машины как

3 https://rg.ru/2017/08/29/reg-szfo/valerij-fokin-kultura-eto-vopros-nacionalnoj-bezopasnosti.html

выдающегося достижения человечества. Если воедино объединяются политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть, то это уже мегамашина, способная в равной степени выполнять как созидательную, так и разрушительную работу [Крашенинников, 2016. С. 19]. Мегамашина была необходима в странах Древнего Востока для концентрации и применения рабочей силы при выполнении работ в целях создания ирригационных, оборонительных, культовых сооружений. А вот древние греки «…счастливо избежали необходимости создавать трудовые машины, поскольку это не было условием их выживания» [Крашенинников Павел, 2016. С. 58]. Отсюда во многом и лёгкость, динамизм греческого античного общества и уникальные условия для развития личности, и, потенциально, возникновение права. У мегамашины обязательно должна быть цель, ради которой она собирается. Мегамашина Римской империи создавалась, например, для достижения власти над всем миром. Когда в силу объективной небесконечности наличных возможностей цель достигается, мегамашину нужно успеть перезагрузить, иначе она будет утилизирована как не имеющая никакого практического смысла.

С особым желанием написана вторая глава части четвёртой «Великие кодификаторы», где представлены четыре кодификации девятнадцатого века: Австрии, Франции, Германии, России. Чувствуется, что автор работал с этим материалом ещё при запуске процесса кодификации современного российского законодательства. Четыре европейских кодификационных акта явились необходимостью отражения глубоких изменений общественного и правового порядка того времени. Это, если угодно, своеобразный «сбор урожая» осмысленного и написанного в области права в прошедшие века. При общем посыле – «пора, время требует» – стержневые идеи кодификаций всё же отличались от государства к государству: Габсбургская монархия, трещавшая по швам, пыталась объединить входившие в её состав различные национальности разными способами, в том числе и при помощи права; Наполеон в качестве основной идеи своего Гражданского Кодекса реализует идею равенства всех перед законом; Германии после освобождения от Наполеона было необходимо единое гражданское законодательство как элемент будущей германской империи; в России Свод законов сделал из права составную часть развития государства, изменяющуюся вместе с ним, а не отвлечённое направление общественной жизни.

Отметим, что, несмотря на различия в подходах, все страны вышли на кодификацию своего законодательства как естественный и объективно обусловленный шаг в законотворческой работе. А дальше – «…кодификация как революция: её можно начать, но закончить невозможно» [Крашенинников, 2016. С. 231].

Безусловно, оживляют книгу и связывают её с сегодняшним днём интересные «художественные образы». О модели государства, названной меритократией – властью достойных – мы знаем. А вот утверждение о том, что специалистов, называвшихся на древнекитайском языке «ши», владевших искусством формирования такой модели, можно соотнести с современными «политконсультантами», признаться, раньше не встречалось [Крашенинников, 2016. С. 39].

Или такой пример. «Артхашастра» – это изложение науки о приобретении и удержании власти. Автора «Артхашастры» Каутилью П.В. Крашенинников относит уже не к «политконсультантам», а к «политтехнологам» [Крашенинников, 2016. С. 47]. В чем разница, думается, объяснять излишне. Вот уж воистину: новое – это хорошо забытое старое.

В последнее время П.В. Крашенинников радует читателя интересными и разноплановыми работами, профессионально и доступно популяризирующими право в его многообразии [Крашенинников, 2015, Крашенинников, 2016, Крашенинников, 2017, Крашенинников, 2017]. Впереди, судя по всему, кодификации по ряду других отраслей отечественного права – работа объёмная и интересная, и читатель вправе рассчитывать на новые открытия автора.

Литература

Крашенинников П.В. 12 апостолов права. М.: Статут, 2015. 224 с.
Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. 160 с.
Крашенинников П.В. Серебряный век права. М.: Статут, 2017. 144 с.
Крашенинников П.В. Времена и право. М.: Статут, 2016. 256 с.
Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. М.: Академия, 1996.

References

Krasheninnikov P. V. 12 apostles of Law. M.: Statut, 2015. 224 p. In Russian
Krasheninnikov P. V. Law and the law-making process. M.: Statut, 2017. 160 p. In Russian
Krasheninnikov P. V. The Silver Age of Law. M.: Statut, 2017. 144 p. In Russian
Krasheninnikov P. V. Times and Law. M.: Statut, 2016. 256 p. In Russian
Sinha Suria Prakash. Jurisprudence. Philosophy of Law. M.: Akademia. 1996. In Russian